

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Шарипова Мухтара
Абдуллаевича о проверке конституционности предложения 2 части 2 статьи 2,
предложения 1 части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса
Кыргызской Республики

19 января 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Саалаева Ж.И., Киргизбаева К.М., Осконбаева Э.Ж. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Шарипова М.А.

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 декабря 2017 года поступило ходатайство Шарипова М.А. о признании предложения 2 части 2 статьи 2, предложения 1 части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими части 5 статьи 24, части 3 статьи 40 конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов заявитель, являющийся инвалидом 2 группы, привлекался к уголовной ответственности за совершение хулиганских и иных противоправных действий и был осужден Панфиловским районным судом к лишению свободы условно. В последующем, вышестоящими судебными инстанциями приговор суда был отменен, действия Шарипова М.А.

были переквалифицированы, а он был освобожден от наказания ввиду истечения сроков давности.

Заявитель в своем ходатайстве отмечает, что указанные преступления не мог совершить ввиду своего физического состояния, обусловленного тяжелым заболеванием.

Шарипов М.А. считает, что его необоснованное осуждение стало возможным ввиду того, что признаваемое Конституцией право каждого на получение квалифицированной юридической помощи в оспариваемом им правовых нормах детально не урегулированы, а также не определено - кто конкретно обязан безотлагательно обеспечить предоставление такого права. В результате заявитель не смог реализовать свое конституционное право на услуги квалифицированного адвоката и ему пришлось самостоятельно принимать участие в судебных тяжбах и защищать свои права, что при его состоянии здоровья было крайне затруднительным.

Кроме того, заявитель указывает на противоречие сущности права, предоставляемого Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом. Если в первом случае речь идет о гарантированном праве на получение квалифицированной юридической помощи адвоката, то в оспариваемой им части 3 статьи 45 вышеуказанного кодекса указывается лишь о праве на получение юридической помощи за счет государства. По этой причине, по мнению заявителя, правила и нормы обеспечения и предоставления гарантированной государством квалифицированной юридической помощи, предусмотренные Законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», не применимы, так как в оспариваемой им части 3 статьи 45 вышеуказанного кодекса указано только о получении юридической помощи за счет государства.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Шарипова М.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Саалаева Ж.И., проводившего на

основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному производству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно пункту 9 части 3 статьи 25 указанного Закона в обращении должна быть указана позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Суть данного установления заключается в том, что доводы заявителя должны быть убедительными в правовом смысле и содержать веские причины сомневаться в конституционности оспариваемых им правовых норм.

Между тем, утверждения заявителя о противоречии части 2 статьи 2, части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 5 статьи 24, части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики по существу носят поверхностный и недостаточно содержательный характер. Нормы права, устанавливающие общие принципы применения норм Уголовно-процессуального кодекса, а также предоставляющие право получения юридической помощи за счет государства не соотносятся с доводами заявителя о том, что предмет правового регулирования этих норм не позволяет ему реализовать свое конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи.

Следует отметить, что именно в порядке реализации конституционных предписаний частью 3 статьи 45 Уголовно-процессуального Кодекса установлено, что лица, имеющие право на получение юридической помощи за счет государства, обеспечиваются защитником в соответствии с

законодательством Кыргызской Республики. Оплата труда адвоката, оказывающего юридическую помощь за счет государства, производится в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

В свою очередь, порядок оказания консультационно-правовой и квалифицированной юридической помощи лицам в рамках гарантированной государством юридической помощи детально регламентирован в Законе Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи».

Согласно статьям 6, 22 вышеуказанного Закона государство предоставляет гражданину квалифицированную юридическую помощь в сфере гражданского, административного и уголовного судопроизводства, к которым относятся представительства и/или защита по гражданским, административным и уголовным делам на всех стадиях гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а задержанному по подозрению в совершении преступления адвокат обеспечивается с момента фактического задержания органом уголовного преследования.

Таким образом, в указанном заявителем аспекте оспариваемые им нормы не могут расцениваться как нарушающие признаваемые Конституцией Кыргызской Республики права и свободы человека и гражданина и не образуют неопределенности в вопросе о том, - соответствует ли Конституции оспариваемые им нормы, что согласно абзацу второму статьи 24 вышеуказанного конституционного Закона является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики,

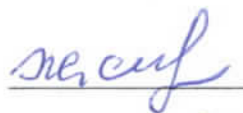
О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Шарипова Мухтара Абдуллаевича.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Саалаев Ж.И.

Киргизбаев К.М.

Осконбаев Э.Ж.

№ 02-0